

Горбунова Дария Александровна, студент

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

ПРОЕКТ НОВОГО ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ЕВРОПЫ, РОССИИ

Аннотация: предметом исследования, проводившегося при подготовке настоящей статьи, выступает реализация первого этапа инициативы Китай «Один пояс, один путь», рассчитанного на период до 2025 года.

Цель. Проанализировать влияние практических мер по реализации первого этапа инициативы «Один пояс, один путь» в рамках его составляющей – проекта Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП), на состояние торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между КНР и странами региона Центральной Азии, Европы и России

Методология. Статья подготовлена с применением общенаучных методов, таких, как анализ и синтез, а также сравнительного анализа, статистического и графического методов.

Результаты. Рассмотрены основные меры, предпринимаемые КНР для интеграции со странами Центральной Азии, Европы, а также – с Российской Федерацией в рамках первого этапа реализации инициативы «Один пояс, один путь» в 2015-2019 гг. Проанализировано состояние торгово-инвестиционного сотрудничества между Китаем и указанными странами, проанализированы основные проекты, реализуемые в рамках ЭПШП, дана оценка координации интеграционных действий России в рамках ЕАЭС и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Выводы. Инициатива КНР «Один пояс, один путь» - масштабный и долгосрочный проект, реализация которого разбита на три этапа, рассчитанных на период до 2065 года. С 2015 года реализуется первый, подготовительный этап, протяженностью в десять лет. Целью этого этапа является более тесная интеграция в торгово-инвестиционной и экономической сфере со странами, через которые в основном проходят сухопутные маршруты ЭПШП – государствами Центральной Азии, Россией, странами Европы. В рамках реализации мероприятий, относимых к первому этапу инициативы «Один пояс, один путь» Китай существенным образом усилил инвестиционные вложения в экономики центрально-азиатских государств, в формате «16+1» интенсифицировал торговое и инвестиционное сотрудничество с европейскими государствами. В отношениях с Россией развивается двусторонняя торговля, предпринимаются действия по координации двух интеграционных проектов в Евразии – ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь». Однако инвестиционное сотрудничество между КНР и Российской Федерацией в рамках ЭПШП до настоящего времени развивалось слабо, несмотря на наличие совместных инвестиционных проектов, не имеющих прямого отношения к инициативе «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: КНР, Центральная Азия, Европа, Россия, Один пояс, один путь, Экономический пояс шелкового пути.

Abstract: the subject of study in the preparation of this article performs the first phase China initiative "One zone, one way, calculated for the period up to the year 2025.

Goal. Analyze the influence of practical measures for the implementation of the first phase of the initiative "One zone, one path" within its Economic Zone project component-Silk Road (JePShP), on the status of trade-economic and investment cooperation between CHINA and countries in the region, Central Asia, Europe and Russia

Methodology. Article prepared with the use of interdisciplinary techniques such as analysis and synthesis, as well as the comparative analysis, statistical and graphical methods.

The results. The main measures taken by CHINA to integrate with the countries of Central Asia and Europe, as well as with the Russian Federation within the framework of the first phase of the initiative "One zone, one path" in 2015-2019 Gg. Analysed the State of trade and investment cooperation between China and these countries, analyzed the main projects implemented within the framework of JePShP, assessed the coordination of integration of Russia's actions in the framework of the EEMA and China within the framework of the initiative "One zone, one way.

Conclusions. CHINA initiative "One zone, one path" is a large-scale and long-term project, which is divided into three phases, calculated for the period up to the year 2065. From 2015 onwards, the first preparatory phase of ten years. The purpose of this phase is the closer integration in trade, investment and economic cooperation with countries, through which pass mostly overland routes JePShP-States of Central Asia, Russia, the countries of Europe. Within the framework of the implementation of activities related to the first phase of the initiative "One zone, one way China substantially increased the investment in the economy of the Central Asian States, in the format" +1 16 "intensified trade and investment cooperation with European States. In relations with Russia is developing bilateral trade, action is being taken to coordinate two integration projects in Eurasia-EEMA and initiative "One zone, one way. However, the investment cooperation between CHINA and the Russian Federation in the framework of the JePShP poorly developed so far, despite the existence of joint investment projects not directly related to the initiative of "One belt, one way.

Keywords: CHINA, Central Asia, Europe, Russia, One zone, one path, the economic belt of the Silk Road.

Инициатива КНР «Один пояс, один путь» и ее составляющая – ЭПШП, предполагающий интеграцию в Евразии, один из крупнейших глобальных

проектов, в том числе и в экономической сфере, запущенный руководством Китая в 2013 году. Фактическая, официальная реализация проекта началась в 2015 году, к 2019 году, когда был проведен второй Форум высокого уровня «Один пояс, один путь» в Пекине, подведены первые итоги и обозначены планы на перспективу. Эти итоги и планы зафиксированы в официальном докладе «Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути»», который опубликован КНР в апреле 2019 года [2, с. 94].

ЭПШП – одна из двух составляющих инициативы «Один пояс, один путь» в рамках которой предполагается, во-первых, соединение сухопутными логистическими маршрутами Китая и стран Азиатско-тихоокеанского региона с государствами Западной Европы. Во-вторых, в рамках ЭПШП предполагается развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с государствами, имеющими причастность к построению этих маршрутов.

В рамках настоящей статьи рассматриваются достигнутые на момент проведения Форума высокого уровня в апреле 2019 года результаты такого сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, Европы и Россией, поскольку именно эти страны являются ключевыми с точки зрения реализации проекта. Последнее обусловлено тем, что в рамках ЭПШП существует несколько транспортно-логистических маршрутов, основными из которых являются транспортные коридоры: Китай-Монголия-Россия-Европа и Китай-страны Центральной Азии-Россия-Европа [9, с. 50].

Центрально-азиатский регион в данном случае представлен, прежде всего, Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном, с которыми на первоначальном этапе реализации ЭПШП и в рамках подготовки к нему, Китай развивал торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество.

Основное внимание при этом Китаем уделялось и уделяется сотрудничеству с Казахстаном, через территорию которого проходит основной сухопутный поток транзита китайских товаров в Европу. Помимо этого, в пользу приоритетности для Китая Казахстана - как основного партнера в

Центральной Азии для реализации ЭПШП, выступают благоприятный инвестиционный климат, политическая стабильность, а также возможности Казахстана по согласованию решений в рамках инициативы «Один пояс, один путь» с Россией и Турцией, а также Азербайджаном.

Углубление торгово-экономических и инвестиционных отношений с Китаем зафиксировано в договорах и соглашениях, которыми страны Центральной Азии в последние годы повысили статус международного сотрудничества с КНР.

В 2014 году Кыргызстан подписал с КНР Договор об углублении стратегического партнерства, Туркменистан – Договор о дружбе и сотрудничестве, Узбекистан установил для КНР режим всестороннего стратегического партнерства, такой же режим был установлен для Китая и Таджикистаном с 2017 года [3, с. 128-142].

Казахстан, у которого на момент начала реализации ЭПШП существовало «стратегическое партнерство» с Китаем, повысил его в 2016 году до «сопряжения национальных стратегий развития». И действительно, все значимые государственные программы промышленного, инфраструктурного и социально-экономического развития Казахстана еще с 2012 года - Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы», Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015 – 2019 годы – принимались с учетом перспектив участия Казахстана в проекте НШП [5, с. 251-267].

С экономической точки зрения основной механизм, который использует КНР для продвижения ЭПШП – как в Центральной Азии, так и в других регионах, это кредитно-инвестиционное сотрудничество.

Казахстан реализует весьма масштабную инвестиционную программу с участием Китая, в рамках которой должны быть построены, реконструированы или модернизированы 52 предприятия в различных отраслях, от АПК до энергетики.

По оценкам Института экономики РАН с 2005 по 2017 гг. КНР в перечисленных выше странах Центральной Азии приобрел только прямо, без использования офшорных механизмов, долей в капитале предприятий металлургии, добывающей промышленности, энергетики, нефтегазовой сферы, строительства, а также в транспортных и финансовых организациях – на общую сумму, превышающую 20 млрд. долларов США. Фактический объем прямых инвестиций КНР в эти экономики – значительно выше.

Помимо этого, китайские финансовые структуры активно кредитуют правительства стран региона Центральной Азии. По тем же оценкам Института экономики РАН, обязательства перед КНР составляют по состоянию на 2017 год более 10 процентов внешнего государственного долга Казахстана, более 42 процентов внешнего госдолга Кыргызстана, около 41 процента внешнего государственного долга Таджикистана [1, с. 65].

В докладе КНР «Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути» от 2019 года также отмечается, что в последние 5 лет в регионе Центральной Азии развернуто масштабное сотрудничество в таких областях как электроэнергетика и ядерная энергетика, нефть и газ, разработка угольных запасов, функционирование нефте- и газо-проводящих сетей [2, с. 22-23].

Таким образом, страны региона Центральной Азии уже на первом этапе реализации инициативы «Один пояс, один путь» получают выгоды от инфраструктурных проектов, модернизирующих производственные мощности их экономик, а также от притока инвестиций из КНР. В целом, по расчетам экспертов Всемирного банка, регион Центральной Азии от участия в реализации проекта ЭПШП может получить в перспективе существенный прирост регионального продукта в размере до 21 процента [10, с. 38].

Выгоды Китая в данном случае заключаются, во-первых, в приобретении контроля над ресурсами, в которых он нуждается. Во-вторых, по существующей практике все инфраструктурные проекты реализуются силами китайских специалистов или под их контролем, с использованием китайской техники, материалов, комплектующих, оборудования. Это способствует

загрузке производственных мощностей китайской экономики, что важно в период замедления экономического роста в Китае в последние годы.

Примерно те же схемы в реализации мероприятий инициативы «Один пояс, один путь» Китай в последние годы пытался использовать и в Европе, которая выступает конечной точкой маршрутов ЭПШП. Однако здесь ситуация осложнена тем, что руководство ЕС официально не поддерживает реализацию китайской инициативы, неформально опасаясь экономической и политической экспансии Китая, однако и не запрещает европейским странам самостоятельно выстраивать отношения с КНР в рамках ЭПШП. Об этом в очередной раз было заявлено представителями руководства ЕС на втором Форуме высокого уровня в Пекине в апреле 2019 года [4].

В этой связи Китаем был предложен и с 2012 года реализуется так называемый формат сотрудничества «16+1» в рамках которого 16 европейских стран - Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония углубляют торгово-инвестиционное сотрудничество с КНР. Это сотрудничество осуществляется в рамках двусторонних и многосторонних договоренностей на государственном уровне, направленных на развитие сотрудничества с Китаем в торговой, инвестиционной сферах, а также – в реализации инфраструктурных проектов ЭПШП. Для координации действий в рамках формата «16+1» проводятся, начиная с 2013 года, ежегодные саммиты руководителей заинтересованных государств. Последний саммит проходил в апреле 2019 года в г. Дубровник, Хорватия [11, с. 220].

Китайско-европейское сотрудничество плодотворно сказывается на динамике торговли между ЕС и КНР, как это видно на рисунке 1.

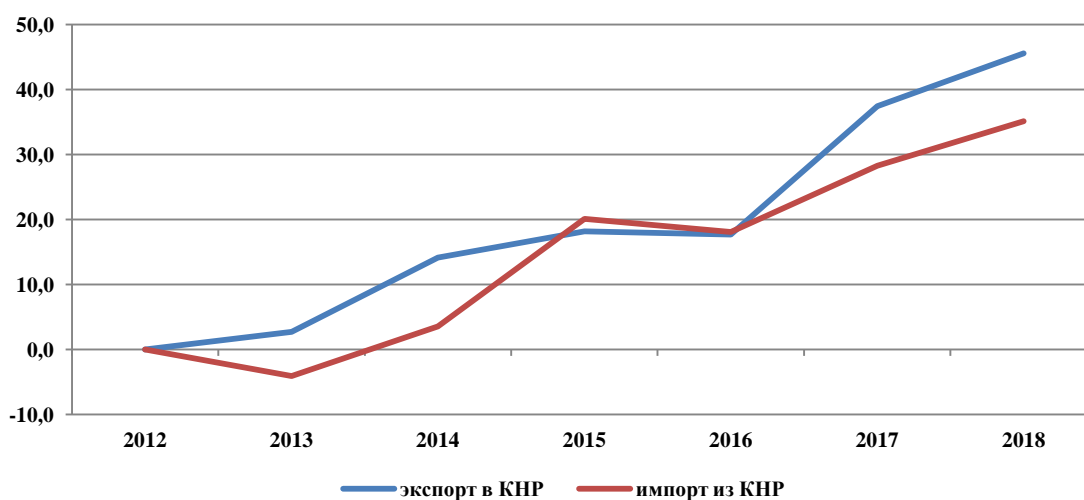

Рисунок 1. Показатели торговли между ЕС и КНР, прирост нарастающим итогом, процентов, 2012=100%. *Источник:* разработка автора на основе: China-EU - international trade in goods statistics [эл. ресурс] // Eurostat - URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics.

В китайском докладе «Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути»» отмечается также успешная реализация совместно с европейскими странами таких инфраструктурных проектов как: строительство участка высокоскоростной железной дороги Венгрия-Сербия; модернизация международной автомагистрали, соединяющей западную часть Китая и Западную Европу через Казахстан и Россию [2, с. 94].

Ситуация с участием России в реализации инициативы «Один пояс, один путь» сложнее. С одной стороны, Китай и Россия являются стратегическими партнерами с 2001 года и тесно взаимодействуют в решении международных вопросов.

Имеется тенденция к росту двустороннего товарооборота, в 2018 году он преодолел историческую отметку в 100 млрд. долларов США. Несмотря на спад 2015-2016 гг. во взаимной торговле, вызванный сложной экономической ситуацией в России, с 2012 года существенно возросли стоимостные объемы экспорта России в Китай, в меньшей степени увеличился импорт из Китая (рис. 2).

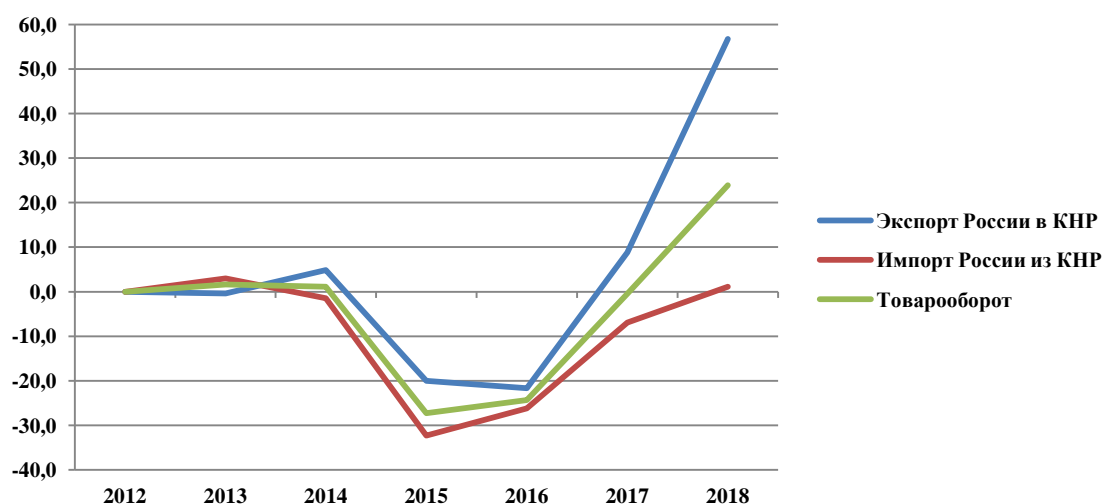

Рисунок 2. Показатели торговли между ЕС и КНР, прирост нарастающим итогом, процентов, 2012=100%. *Источник:* разработка автора на основе: 1) Динамика торговли России с Китаем в 2010 - 2017 годах. [эл. ресурс] // Внешняя торговля России – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-kitaem-v-2010-2017-godah/>; 2) Торговля между Россией и Китаем в 2018 г. [эл. ресурс] // Внешняя торговля России – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2018-g/>.

Существуют примеры совместных инвестиционных проектов с участием китайского капитала в России, не связанные с ЭПШП в таких секторах российской экономики как топливно-энергетический сектор, АПК, переработка древесины, машиностроение. Особенно это касается сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-восточными провинциями КНР [6, с. 93-108].

Тем не менее, инвестиционное сотрудничество России и Китая в реализации инициативы «Один пояс, один путь», ограничивается на момент проведения Второго форума высокого уровня в апреле 2019 году, покупкой Фондом шелкового пути КНР и компанией CNPC 10 и 20 процентов участия в проекте Ямал СПГ, приобретение Beijing Gas Group Company Limited 20 процентов ПАО Верхнечонскнефтегаз, покупка 14 процентов акций ПАО НК Роснефть китайской компанией CEFC.

Участие КНР в модернизации Транссиба, а именно здесь лежат прямые интересы России по участию в реализации первого этапа ЭПШП, не предусматривается, такие планы даже не обсуждаются. От участия в

модернизации магистрали Москва-Казань китайская сторона отказалась, признав проект нерентабельным [8].

Если опираться на данные Банка России, которые не учитывают инвестиций Китая в российскую экономику через офшорные схемы, прямые иностранные инвестиции КНР в Российскую Федерацию имели отрицательную динамику, запас прямых китайских инвестиций по состоянию на начало 2014 года составлял 4,5 млрд. долларов США, к концу 2018 года он сократился до 3 млрд. долларов США [7].

Таким образом, несмотря на рост взаимной торговли, активного инвестиционного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» между Россией и Китаем – не наблюдается.

Библиографический список:

1. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018. – 65 с.
2. Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути» / Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути» - Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, Апрель 2019 – 94 с.
3. Изимов Р.Ю., Мураталиева З.Т. Центральноазиатский трек инициативы «Пояс и путь»: возможности и риски // Вестник международных организаций – 2018 – Т.13, №3 – с. 128-142.
4. Китай и ЕС вновь заявили о поддержке мультилатерализма и отрицании протекционизма [эл. ресурс] // Синьхуа – URL: http://russian.news.cn/2019-04/10/c_137963515.htm (дата обращения 20.05.2019).
5. Кузьмина Е.М. Модернизация экономики прикаспийских государств (на примере Казахстана) // Проблемы постсоветского пространства – 2018 - №5 – с. 251-267.

6. Малкина М.Ю., Овчинников В.Н., Горбунова М.Л. Взаимодействие Китая с российскими регионами в сфере прямых инвестиций и во внешней торговле // Terra Economics – 2017 – Т.15, №2 – с. 93-108.
7. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию / Остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу направленности) [эл. ресурс] // Банк России – URL: http://cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=ITM_45380#CheckedItem (дата обращения 20.05.2019).
8. Тавровский Ю. Китайский пазл, апрель 2019 [эл. ресурс] // Российско-китайский деловой Совет – URL: <http://rcbc.ru/12952> (дата обращения 20.05.2019).
9. Транспортные коридоры Шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. — 50 с.
10. Bird J., Lebrand M., Venables A. The Belt and Road Initiative Reshaping Economic Geography in Central Asia? / World Bank Policy Research Working Paper № 8807– Washington DC., World Bank Group, April 2019 – 38 pp.
11. 16+1 Cooperation and China-EU Relations / Ed. by Chen Xin, He Zhigao - Budapest, November 2018 – 220 pp.